

ние к Локку и английским моралистам общеизвестно. Особый интерес к Свифту не покидает Кантемира и в Париже (упом. о полном собр. соч. Свифта в 11 т. М., № 226).

Как разрешал Кантемир противоречие между религией и данными новой науки о природе, мы в точности не знаем. Известна ли была ему Лейбницева попытка «примирения»? Склонялся ли он к теизму (в духе «универсальной молитвы» Попа) или «примирился» науку с церковным учением? Первое было бы более согласно с общим направлением умов ранне-вольтеровой эпохи, но есть ряд данных, говорящих за то, что свойственный Кантемиру осторожный эклектизм склонял его к попытке апологии христианства (расхождение с Мопертюя и антиматериализм «одинадцати писем», 1742 г.; богословские споры с католиками в Париже). Как ни разрешен будет этот вопрос в специальной работе о философском мировоззрении Кантемира (такой работы у нас еще нет; соответствующие главы Стоюнинской биографии явно ненаучны), ясен уже и сейчас общий облик Кантемира, как либерально-просвещенного аристократа, усвоившего результаты английской науки своего времени и примыкающего в сдержанной, умеренной форме к ранней фазе просветительского движения века.

На фоне этой относительно-прогрессивной «английской» позиции тем более разительна архаичность его литературного сознания. Противоречие, вообще типичное для эпохи классицизма. Разрешение его, поэтому, далеко выходит за пределы этой работы.

8

За ее пределами и твердые, окончательные выводы. Они возможны будут только после полного выяснения: 1) итальянистских тенденций в русской силлабике до Кантемира, 2) литературных взглядов «нашего клуба», т. е. круга Цамбони. Особенно важно исследование творчества Ролли. «Нас семь собратьев, — пишет Кантемир 1738 г. (но еще из Лондона) аббату Паретти, — жаль, что Вас нет среди нас в качестве восьмого» (М., № 117). Этот спаянный круг итальянцев был носителем определенных литературных теорий, которые всецело разделялись Кантемиром. Теории эти выражали определенный момент в истории позднего итальянского классицизма; какой именно, станет до конца ясно лишь в результате специального исследования вопроса с точки зрения истории и т а л ь я н с к о й литературы. Наша тема является